

📖 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всеобщее военное обучение. Основы агитации и популяризации идей милиционной системы по 2-му Всероссийскому съезду в Москве: [сб. статей] / Марьясин [и др.]; под ред. Марьясина. Составил: В. Златолинский. – Петербург: Библиотека журнала «Военно-революционная мысль», 1919. – 63 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3;
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 38.
4. Звезда. 1919. 24 янв.
5. Государственный архив Могилевской области (ГАМг). – Ф. 232. Оп. 1. Д. 18.
6. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203.
7. ГАВт. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 47.
8. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 202;
9. НАРБ. – Ф. 32. Оп. 2. Д. 6.
10. Звезда. 1919. 26 февр., 27 февр.

ТЕНДЕНЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А. В. Кузнецов,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

В. В. Кузнецов,

*кандидат философских наук,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Решительный поворот в развитии Республики Беларусь произошел в период существования СССР. Именно в этот период времени Беларусь из довольно отсталой периферийной провинции в составе периферийных империй (Речи Посполитой и Российской империи) превратилась в индустриальную очень быстро развивающуюся и даже стоящую на пороге постиндустриального общества (недаром БССР называли «сборочным цехом» и «силиконовой долиной» всего Советского Союза) республику СССР. Этот поворот в развитии Беларуси отнюдь не был случайным явлением, а закономерным следствием Великой Октябрьской социалистической революции.

Среди всех тех социально-политических движений и революционных преобразований, которые начались в Европе в XVI веке (так называемые ранние буржуазные революции) и впоследствии охватили весь мир, можно выделить те революции, которые уже в период их свершения получили название «Великих». Это название по праву заслуживают и Великая английская революция (1640), и Великая французская революция (1789), и Великая Октябрьская социалистическая революция (1917), поскольку в ходе их свершения, с одной стороны, решались те проблемы, которые были обусловлены социально-политическими противоречиями своего времени, а с другой – в процессе радикализации этих революций выявлялись новые проблемы и предлагались такие решения данных проблем, которые впоследствии станут актуальными для всего человечества.

Так, Великая английская революция началась как процесс углубления и радикализации протестантской реформации в Англии. Недаром все революционные партии английской революции одновременно были сектами протестантской реформации (пресвитериане, индепенденты, левеллеры, диггеры) и боролись против господства англиканской церкви, которая идеологически оправдывала абсолютизм. При этом очень скоро этот процесс в ходе ожесточенной гражданской войны в Англии превратился в политическую революцию. А уже в процессе этой революции была ликвидирована монархия, и король Карл I был казнен. И хотя впоследствии в Англии была восстановлена монархия, и произошла даже частичная реставрация абсолютизма династии Стюартов, но в конечном счете уже в 1688 г. произошла так называемая Славная революция, и в Англии утвердился тот политический режим, который с определенными изменениями существует и по сей день и который доминирует во всех странах так называемой либеральной демократии (разделение властей, доминирование законодательной власти над исполнительной, права человека как основа социальных отношений и т. п.).

Поскольку во всех других европейских государствах в XVII–XVIII вв. доминировал абсолютизм, Англия долгое время была примером освобождения европейских стран от абсолютизма и утверждения буржуазного правового государства.

Поэтому начавшаяся революция во Франции прежде всего ставила во главу угла политическое преобразование французской монархии по примеру английской. Тем не менее радикализация французской революции вследствие сопротивления привилегированных сословий революционным преобразованиям, а также начавшаяся война против абсолютистской Европы привели к тому, что в процессе этой революции были поставлены социальные проблемы, т. е. проблемы не только политического равенства всех членов общества, как это зафиксировано в «Декларации прав человека и гражданина», но и социального равенства. Это социальное равенство было необходимо для мобилизации всего французского общества. Так, в период доминирования якобинцев во главе с М. Робеспьером в политической жизни Франции была провозглашена идея «добродетельной» республики, в которой ни один человек не был бы вынужден продавать свой труд, а точнее рабочую силу, и никто не смог бы купить эту рабочую силу. Лозунгами этой республики были «мир – хижинам, война – дворцам» и «кто не работает, тот и не ест». Более того, после падения диктатуры М. Робеспьера впервые в истории была предпринята попытка практического преобразования общества на коммунистических началах, т. е. так называемый Заговор Равных под руководством Гракха Бабёфа. Поэтому именно во Франции в 1871 г. произошла первая в истории пролетарская революция, – Парижская коммуна, – которая, по словам К. Маркса, поставила вопрос о социалистических преобразованиях общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России была ответом на этот вопрос. При этом территория России в период свершения этой революции представляла собой одну шестую часть суши земного шара и объединяла народы, находящиеся на разных ступенях общественного развития. Российское государство включала в себя Прибалтику, часть Польши, районы Санкт-Петербурга, Москвы, Донбасса, в которых очень быстро развивались крупная промышленность и буржуазные общественные отношения, периферийные провинции (например, Белоруссия, Закавказье и др.), только начинающие развиваться по капиталистическому пути, народы Средней Азии, которые практически жили в условиях феодального общества и даже рабовладения, а также народы Крайнего Севера, живущие еще в условиях архаического, родового общества. Другими словами, Россия в то время была уменьшенной моделью всего человечества, составные части которого и поныне находятся на разных ступенях общественного развития.

Поэтому строительство социализма в России требовало не только уничтожения на ее территории формального неравенства между народами (неравенства в юридических правах представителей различных национальностей, отсутствия обучения на родном языке, пренебрежения культурными особенностями народов и т. п.), но и преодоления фактического неравенства в области социально-экономического развития этих народов.

Даже противники советского строя признают, что в 1960–1970-х гг. в СССР этнические различия между людьми чаще всего не оказывали никакого влияния на положение человека в обществе. Крупные промышленные объекты строились на окраинах тогдашнего Советского Союза. Уровень материального благосостояния отдельных регионов СССР был приблизительно одинаков. Например, средняя заработная плата в Эстонии как самой зажиточной республике по сравнению с Таджикистаном отличалась не в разы как сегодня, а на 5–10 процентов. Примером того, как за счет передовых регионов развивались окраины Советского Союза, служит Белоруссия (Минск в 1950–1970-х гг. был самым быстро растущим городом Европы).

В экономическом отношении СССР являлся второй страной в мире. В целом была преодолена по отношению к центру социально-экономическая отсталость республик Средней Азии и Закавказья, сформировались некоторые черты новой социальной общности людей – советского народа.

Таким образом, несмотря на то, что Советский Союз не достигнул полной победы социалистических преобразований, но он решил вопросы вековой отсталости многих народов Советского Союза от народов передовых стран Запада и сумел построить в различных регионах современное индустриальное общество. Поэтому распад СССР очень быстро привел к социально-экономической деградации этих регионов (особенно Среднюю Азию, Грузию, Армению, Молдавию, Украину и др.).

Республика Беларусь избежала тех экономических последствий распада СССР, которые затронули Украину, Молдавию, Закавказье и даже прибалтийские республики. В этих республиках бывшего Советского Союза иностранные инвесторы вместе с местными националистами практически ликвидировали крупную промышленность, созданную в годы советской власти. Почти треть населения прибалтийских республик эмигрировала в Центральную и Западную Европу. Можно согласиться с тем, что выход из экономического и социального коллапса начала 1990-х годов был обусловлен взвешенной внутренней и внешней политикой президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. В отличие от руководства прибалтийских республик Грузии, Украины и др. А. Г. Лукашенко не стал разрывать связи с Россией, наоборот, эти связи, начиная с его избрания

президентом в 1994 г., только укреплялись и развивались. В ходе государственного кризиса 1996 г. была разгромлена националистическая русофобская оппозиция, русский язык наряду с белорусским стал государственным языком Республики Беларусь. Все это позволило укрепить государственную власть и определить векторы особого белорусского пути в области экономики. Республике Беларусь удалось сохранить большинство крупных предприятий, построенных в годы советской власти.

Тем не менее социально-экономический строй Республики Беларусь можно охарактеризовать как государственный капитализм с акцентом на слове «государственный». Это отличает государственный капитализм Республики Беларусь от государственного капитализма в Российской Федерации, возникшего в годы правления В. В. Путина, в котором акцент делается на слове «капитализм». В Российской Федерации крупный капитал в отличие от Беларуси соединился с чиновничеством и образовал своеобразную олигархию, которая, прикрываясь авторитетом президента В. В. Путина, установила полный контроль над исполнительной и законодательной властью. Именно своекорыстной политикой этой олигархии во многом объясняется замораживание социально-экономических связей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Однако Республика Беларусь, несмотря на все свои успехи в области социально-экономического развития, как, впрочем, и весь остальной мир стоит перед началом обострения кризиса современной техногенной цивилизации.

С точки зрения одного из крупнейших футурологов своего времени Э. Ласло, современное человечество находится в точке бифуркации: «При такой бифуркации к системе относительно стабильных “точек” и “периодических” аттракторов присоединяются “хаотические”, или “странные” аттракторы. Последние появляются внезапно, как говорят специалисты по теории хаоса – “как гром среди ясного неба”. Новые аттракторы вынуждают систему перейти в сверхчувствительное состояние – состояние хаоса. Хаотическое состояние – неупорядоченное, случайное состояние, обладающее тем свойством, что даже неизмеримо малые флуктуации вызывают измеримые макроскопические эффекты. Это – легендарные “эффекты бабочки”. (Притча гласит, что если бабочка “монарх” взмахнет крылышками где-нибудь в Калифорнии, этот взмах крылышек порождает едва ощутимую флуктуацию плотности воздуха, которая, все усиливаясь, разражается песчаной бурей над Монголией.)» [1, с. 21–22].

Таким образом, весь мир стоит перед альтернативой: или продолжать инерцию капиталистического техногенного развития, которое приведет к неизбежной глобальной катастрофе, ничего не меняя в социально-экономических отношениях современного глобального капитализма, или радикально изменить эти отношения на принципах современного социализма, и тем самым открыть новую страницу мировой истории, т. е. ноосферный этап развития человечества, о котором говорил В.И. Вернадский.

Итак, только фундаментальные преобразования глобальных социальных отношений по тому типу, которые были совершены в СССР, а именно, когда экономически развитые страны за свой счет поднимают до своего уровня развивающиеся (а это возможно только при социализме). Только в этом случае возможно объединение всего человечества с целью решения глобальных проблем современности, которые в противном случае поставят человечество на край катастрофы.

Для Республики Беларусь это означает бороться за равноправные социально-экономические отношения с более крупными государствами Запада и Востока, бороться за социализм как в области межгосударственных отношений, так и в вопросах внутренней политики.

В этой связи политическому руководству Республики Беларусь следует учесть уроки, связанные с распадом Советского Союза. Одной из главных причин распада СССР является рост национализма в компартиях отдельных республик, когда национальные интересы этих республик стали превалировать над общесоциальными, а их руководители (например, Назарбаев, Керимов и др.) впоследствии стали полуфеодалными властителями в своих республиках. Поэтому фундаментальной характеристикой идеологии Республики Беларусь должен быть интернационализм и борьба со всякими проявлениями национализма как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. Только в союзе с прогрессивными силами в других странах, поддерживающими социалистические преобразования, Республика Беларусь может сохранить свой суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие.

Причиной распада СССР был также рост бюрократизма, способствующего, в конечном счете, деградации тех ростков социализма, которые, несмотря на неблагоприятные условия, существовали в СССР. К сожалению, приходится констатировать, что Республика Беларусь во многом унаследовала эту черту социально-политического строя СССР. Укрепление государственной вертикали власти, без расширения демократии снизу приводят к засилью бюрократов в системах государственного управления, народного хозяйства, образования и т. д. Уроки распада СССР заключаются в том, что на определенных этапах экономического развития бюрократический аппарат из слуги общества становится его хозяином и начинает игру обмена власти на собственность, а собственности на власть. Либеральная демократия не является противоядием естественного

перерождения бюрократии, поскольку она основывается на частной собственности на средства производства, при которой государственная бюрократия сращивается с крупным капиталом, как это произошло после распада СССР практически во всех странах Запада. Этим противоядием может являться только социальная демократия, базирующаяся на общественной собственности на средства производства и на широком интернациональном движении трудящихся.

В свое время, анализируя тенденции мирового развития, Роза Люксембург выдвинула лозунг «Социализм или варварство». После Первой мировой войны в тех странах, где неудачно закончились пролетарские социалистические революции, победило варварство в лице фашизма, который с тяжким трудом и с большими жертвами удалось победить. В настоящее время на повестку дня в связи с кризисом глобальной капиталистической техногенной системы выдвинут новый лозунг – «Социализм или всемирная катастрофа человечества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ласло, Э. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен / Э. Ласло; предисл. А. Ч. Кларка, пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М. : Тайдекс Ко, 2004. – 208 с.

ДУКОРСКОЕ ИМЕНИЕ ПУХОВИЧСКОГО РАЙОНА В XVI – НАЧАЛЕ XX В.

В. В. Куницкий,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

О. П. Дмитриева,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры иноязычной коммуникации
Академии управления при президенте
Республики Беларусь*

Одно из первых письменных упоминаний м. Дукора датируется 1582 г., когда Я. Завиш вышла замуж вторично за князя Вишневецкого. Есть упоминание под 1590 г. в инвентаре, где описывается село Дукорка и его жители: Макар, его сын Степан (отчичи), имеющие 2 вола, 4 коня; Радюк и его два сына: Павел, Еско с двумя валами и одной клячей. Моисей его сын Иван тоже с двумя валами и одной клячей.[1, с.132]

С 1606 г. Дукора находилась в совместном владении вдов А. Завиши и В. Шемета. В 1615 г. поселение было отдано в заклад Кшиштофу Слушке, подсудку минскому и воеводе венденскому (город в Латвии), женатому на представительнице рода Завиши, имя которой неизвестно. В то время в Дукоре насчитывалось 84 двора крестьян-куничников. Позже собственниками владения стали Огинские. Последним владельцем Дукоры и всей волости Бакшты, где она находилась, был гетман (с 1768 по 1793 гг.) Михаил Казимир Огинский. После разделов Речи Посполитой его владения были конфискованы. В 1793 г. он отказался от гетманской булавы и выехал в Вену, однако в 1795 г. присягнул на верность Екатерине II. Его племянник – Михал Клеофас Огинский – композитор и политический деятель Речи Посполитой.

Состоявшие на службе у гетмана Огинского Франц Ошторп – потомок осевшего в ВКЛ шведского солдата армии Карла XII и военный судья войск ВКЛ Станислав Монюшко, дед композитора Станислава Монюшко, взяли часть владений Огинского в аренду. Фактически они стали кредиторами Огинского. Позже Ошторп и Монюшко в счёт погашения долгов, забрали у Огинского Дукору и Смиловичи Игуменского повета. По жребию Смиловичи достались Монюшко, Дукора – Францу Ошторпу. Чтобы уравнивать ценность владений (в Смиловичах уже был костёл), на средства Станислава Монюшко в 1800 г. костёл был возведён в Дукоре. В это же время татары, проживающие в Дукоре, переселились в Смиловичи. Освободившиеся места были заселены евреями, которые занимались торговлей и ремеслом.

Имение Дукора с 1791 по 1874 г. принадлежало Ошторпам. Наибольшую известность из представителей этого рода имел Леон, сын Франца Ошторпа, который родился в 1786 г. В 1808 г. его избрали маршалком Игуменского повета, а затем в 1823 г. – Минской губернии. В 1826 г. он находился в Москве во время коронации Николая I. В его послужном списке значится ордена Святой Анны и Святого Станислава 1-й степени, Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени, Святого Иоанна Иерусалимского и др. Царь Николай I